

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

Нина Блинова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ЛСГ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Язык во все времена был и остается наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса. Язык является орудием и ипостасью культуры.

«Слова – это фрагмент реальности, пропущенный сквозь призму культурной картины мира и поэтому приобретающий специфические, присущие только этому народу черты [1:с.53].

Начиная со второй половины XX века, объектом изучения все большего количества наук становится человек. И в лингвистике сформировалась новая научная парадигма, главным принципом которой является антропоцентрический подход к изучению языка. В рамках этой парадигмы человек рассматривается не только как производитель и носитель речи, но также и как субъект, испытывающий воздействие со стороны языка, и как главный концепт языка.

Предметом глубокого изучения языка стали общение людей с помощью языковых и неязыковых средств, проблема достижения успеха в коммуникации, и особенно в речевой коммуникации. Ученые отмечают наличие особенностей в разных национальных культурах и исследуют их на разном материале.

Изучение национальных особенностей речевого общения на материале русских глаголов говорения в сравнении с национальными особенностями немецкого речевого общения еще не было предметом специального исследования. Поэтому тема данной статьи является актуальной. Предметом исследования являются глаголы речи русского и немецкого языков. Материал для исследования извлечен методом сплошной выборки из "Словаря русского языка" в 4-х томах (извлечено и проанализировано 323 единицы, в которых имеется сема говорения, 'владения устной речью и способностью выразить в

устной форме какие-либо мысли, сообщать ту или иную информацию' [МАС,1,с.322-323]); а также из толкового словаря немецкого языка «Duden» (167 единиц с той же семой).

В задачи статьи входит сопоставительный анализ глаголов говорения на основании дифференцирующих сем и выявление национальной специфики в речевом отражении действительности в русской и немецкой языковых культурах.

Все глаголы речи в русском и немецком языках имеют интегрирующую сему 'произносить голосом, передавая определенную информацию'. Среди глаголов говорения в современном русском языке есть такие, которые обозначают речь в своем прямом значении и соответственно во всех своих ЛСВ. Например: *говорить, сказать; кричать, крикнуть; шептать, шепнуть; ойкать, ойкнуть; молвить, диктовать, приказывать, шепелявить и т.д.* Таких глаголов большинство. Они характеризуют речь по разным ее признакам. Характеристику и классификацию этих глаголов мы представим ниже.

Однако среди глаголов говорения в современном русском языке есть и такие, которые первым (своим значением имеют иную семантику: обозначают, например, звуки, издаваемые животными и птицами; звуки, издаваемые при разных производственных процессах, или вообще называют эти процессы.

Так, первой в этом ряду назовем подгруппу **глаголов, называющих звуки, издаваемые животными и птицами**. Но одним из их значений является речь человека. Сюда входят слова: *брехать, гавкать, лаять; ворковать, воркотать, каркать, квакать, кудахтать, раскудахтаться; мурлыкать, мычать, рычать, стрекотать, чирикать, шипеть*.

Например:

- *Теплая, полная весенних шорохов и копошений ночь раскинулась над селом, звуки гармони доносились издалека, парочки **ворковали** под плетнем.*

Фадеев. Последний из удэге [I ,212].

- *Вот не ожидал! Вот не думал! – **кудахтал** Шапкин.*

Чехов. Старость [II,145]

Употребление таких глаголов вносит в текст экспрессию, выразительность, экономно характеризуя речь. Так, глаголы *мычать*, *рычать* дают негативную оценку речи: *мычать* – ‘говорить невнятно’, ‘издавать нечленораздельные звуки’; *рычать* - ‘раздраженно, грубо говорить, кричать на кого-либо’ [III,с.747].

Мне было неловко за него, и я мычал в ответ что-то неопределенное: да, мол, что-то такое помню.

Шефнер. Лесное чудо [II,318]

Осатанел воевода вконец... Так на всех и рычит.

М.-Сибиряк [III,с.747].

Обычно позитивное отношение автора к описываемой речи передается глаголами, которые в прямом значении обозначают разные птичьи голоса: *стрекотать*, *щебетать*, *чирикать*.

- А я думала, с кем это Нилыч стрекочет... А это Федос Никитич!

Станюкович. Нянька [IV,285]

Вторую подгруппу здесь представляют глаголы, **называющие звуки, издаваемые при разных производственных процессах**: *брякнуть*, *бухнуть*, *тарахтеть*, *трещать*, *стрекотать*, *шипеть*.

[Литвинов] так и брякнул одному, что он пуст, как бубен, другому, что он скучен до обморока.

Тургенев. Дым[I,120]

Яшка-то напился ... да отцу и бухнул прямо в глаза – вор!

М. Горький. Трое[I,128]

[Рагулин] добродушно улыбнулся и сказал сам себе: - Тарахтела, тарахтела, а толком ничего не сказала.

Бабаевский [IV,340].

[Полина]: Уж нечего сказать, люблю поговорить. Бывало мы у маменьки, утро-то настанет, трещим, трещим.

А. Островский. Доходное место[IV,410].

Третью подгруппу слов, имеющих значение речи только в переносном значении, представляют глаголы, называющие производственные процессы: *молоть, молотить, пилить, строчить, цедить, чеканить*.

- *Что за вздор ты мелешь!*

Тургенев. Накануне[II,293]

Свекровь ее *пилит* изо дня в день.

(Разг. речь)

- *И пойдет [бабушка] строчить: видеть во сне ельник – к неприятности, очки надевать – к неприятности, сидеть под балдахином – к горести, пить теплую воду – к печали.*

Бунин. В саду[IV,291]

Глаголы речи, которые имеют семантику говорения в переносном значении, используются в экспрессивной устной речи. В словарях они имеют разные стилистические пометы: *молоть, мурлыкать, брякнуть, бухнуть, мычать, стрекотать, тархтеть, трещать, цедить, чирикать, щебетать* – разг.; *ворковать, строчить* – разг., шутол.; *гавкать, лаять* – прост.; *каркать, кудахтать, раскудахтаться* – разг., неодобр.

Все они свидетельствуют о том, что человек осмысливает себя как часть природы, часть происходящих в ней процессов. В то же время в семантике этих глаголов в свернутом виде вербализуются некоторые обиходные представления русского народа. Так, карканье ворона в народном сознании – это предвестник негативных событий; и глагол *каркать* имеет значение ‘говорить, предрекая что-либо неприятное’:

Кто вам каркает, что пропали мы? Нет, не пропали и не пропадем!

Седых. Даурия [II,34]

В немецком языке также имеются подобные глаголы, при этом некоторые из них даже включаются в пословицы. Например:

Sei kein Frosch und quake nicht, mach ein fröhliches Gesicht. (Не будь лягушкой и не квакай, делай веселое лицо).

В русской речевой практике *квакать/квакнуть* – просто ‘не очень удачно высказаться’, но семантики ‘грустно, печально высказываться’ в глаголе *квакать* нет. Так что здесь налицо национальный элемент аксиологического плана.

Четвертую подгруппу составляют глаголы, **которые только в контексте приобретают значение говорения**. Обычно они употребляются в конструкциях с прямой речью и обозначают сложное действие, включающее говорение + сопровождающее его действие. Но в тексте используется именно глагол, называющий сопровождающее действие: *вздохнуть, вспылить, улыбнуться, крикнуть*.

Например: «*Ох-хо-хо*», - *вздохнула бабушка*.

«*Да не обидит меня Серый Волк*», - *улыбнулся Ваня*.

Таким образом, хотя глаголов, имеющих значение говорения только в одном из ЛСВ, меньше, чем глаголов собственно речи, наличие их в системе языка весьма показательно: во-первых, они достаточно частотны; во-вторых, они свидетельствуют о том, что человек подсознательно осмысливает себя как часть природы и происходящих в ней процессов; в третьих, они отражают не только мысли, но и чувства человека говорящего; в-четвертых, они являются частью экспрессивного фонда языка.

Второй уровень нашего исследования – это анализ глаголов, обозначающих речь как в прямом, так и переносном значении. Все эти глаголы имеют интегрирующую сему (архисему) ‘произносить голосом, передавая определенное содержание’. Мы выделили 10 дифференцирующих сем и соответственно 10 подгрупп глаголов. Это глаголы, характеризующиеся:

- по громкости: *вопить, вскричать, голосить, горланить, орать, кричать, шептать, шушукать, kreishen, iahen, schreien, wispern, wehklagen* и др.;

- по четкости/нечеткости: *бормотать, бубнить, жевать, лепетать, мямлить, чеканить, murmeln, stottern, stammeln, vorsagen, die Worte zwischen den Zähnen kauen;*

- по темпу речи: *стрекотать, строчить, тараторить, цедить, schwatzen, kakeln;*

Отметим любопытную особенность глаголов данной подгруппы: как в русском, так и в немецком языках многие слова здесь носят звукоподражательный характер. Так, в русском языке отмечаются, во-первых, слова-лепетания (*лепетать, лопотать, мямлить*), а во-вторых, слова, отражающие речь типа бу-бу-бу: *бубнить, бухтеть, бормотать, буркать, бурчать*. А в немецком также лепетание – *lallen, babbeln, mummeln, murmeln* и др.

- по особенностям произношения отдельных звуков и слов в целом: *акать, окать, цокать, чокать, гундосить, nasalieren, schnarren; Акать, окать, цокать, чокать* – глаголы, характеризующие основные разновидности русского диалектного произношения. В немецком языке им нет соответствий. Но в немецком языке есть свои слова, обозначающие особенности диалектного произношения:

berlinern – ‘говорить на берлинском диалекте’; *Dialekt sprechen* – ‘говорить на диалекте’; *welschen* – ‘злоупотреблять иностранными словами’; *radebrechen* – ‘говорить на ломанном языке’. При этом интересно слово *berlinern*, лаконично передающее информацию о речи на берлинском диалекте, а также слова, характеризующие злоупотребление иностранными словами и речь на ломаном языке. Можно предположить, что этот участок лексической системы отражает немецкую исполнительность и аккуратность. Интересно также, что и русские и немцы обращают внимание на речь «в нос», но в немецком языке это отражается непосредственно с помощью внутренней формы слова - *nasalieren, näseln*, а в русском языке – путем звуковой презентации – *гнусить, гундосить, гунявить*.

- передача эмоций междометными словами: *айкать, гикать, эхать, ухать, цыкать*. Русский язык очень богат междометными словами, и они очень ценны для характеристики национально-культурных особенностей того или иного народа. Например, в последнее десятилетие в рекламе на русском языке, в переводах зарубежных фильмов, персонажи, выражая восторг, говорят «вау!» Но глагола «ваукать» в русском языке пока что нет. И остается открытым вопрос: а появится ли такой глагол?

- содержательность/бессодержательность речи: *балаболить, болтать, вякать, ерундить, kaudern, kläffen, faseln*;

- качественная оценка речи: *грубить, острить, ругать, bedrohen, herumhacken, ereifern, rühmen, schimpfen*;

- истинность/ложность речи: *брехать, лгать, наговаривать, belügen, erlügen, faseln, vorplaudern*;

- речевое взаимодействие: *беседовать, браниться, вздорить, лаяться, окликаться, сплетничать, судачить, шушукаться, diskutieren, kippeln, parlieren, mitsprechen; verabreden*

- субординация отношений: *приказывать, командовать, повелевать, канючить, умолять, kommandieren, bitten*.

Важно также то, что семантическая структура всех глаголов говорения сложна; и в связи с этим некоторые слова включаются одновременно в несколько подгрупп.

Например, глаголы *перекрикиваться, галдеть, гомонить, шептаться, шушукаться* входят в подгруппу со значением ‘громкость речи’, и в то же время они входят в группу ‘речевое взаимодействие’; глаголы *обманывать/обмануть, клепать, наговаривать, оговаривать/оговорить, оболгать* входят в подгруппу ‘истинность/ложность речи’ и в то же время в подгруппу ‘речевое взаимодействие’.

Подводя итог сопоставительному анализу глаголов говорения в русском и немецком языках, отметим, что некоторые из них находятся в отношениях

однозначного соответствия (например: *говорить/сказать* – *sprechen/sagen*, другие имеют различия

- а) в объеме семного содержания;
- б) в способе презентации этого семного содержания.

Так, в немецком языке есть такие глаголы говорения, которые на русском языке могут быть переданы только описательно – с помощью словосочетания. Например: *berlinern* – *говорить на берлинском диалекте*; *radebrechen* – *говорить на ломаном языке*, *welschen* – *злоупотреблять иностр. словами*, *коверкать язык*, *begutachten* – *высказывать своё мнение*.

С другой стороны, есть такие русские глаголы говорения, которые в немецком языке передаются с помощью словосочетаний. Например: *мямлить* – *die Worte zwischen den Zähnen kauen* (слова между зубами жевать), *ссориться* – *in Streit geraten*, *язвить* – *gehässige Reden führen* (язвительную речь вести).

Некоторые глаголы говорения, характеризующие особенности произношения, и в русском, и в немецком языках носят звукоподражательный характер: *бормотать*, *бубнить*, *timmeln*, *schnurren* (мурлыкать).

Таким образом, можно сказать, что homo loquens (человек говорящий) в русской и немецкой языковых картинах имеет сходство и различие, но межкультурная коммуникация при учете отмеченных особенностей вполне может осуществляться успешно.

Анализируя соотношение русских и немецких глаголов речи, мы отмечаем, что немецких слов в нашем материале по количеству меньше, чем русских. Это можно объяснить разными причинами, среди которых и та, что, может быть, использованный нами словарь Дуден не отражает всего богатства живой немецкой речи. Во-вторых, различие имеется в способах презентации того или иного речевого действия: некоторые русские однословные репрезентанты ЛСГ глаголов говорения в немецком языке передаются словосочетаниями. Например: *закричать* – *einen Schrei ausstoßen*, *мямлить* – *die Worte zwischen den Zähnen kauen* (слова между зубами жевать).

Наряду со словами, имеющими однозначное соответствие в русском и немецком языках, имеются и такие которые существенно различаются семным составом; в связи с чем немецкий глагол передается русским словосочетанием. Например: говорить неразборчиво – *kaudern*, говорить с волнением – *ereifern*, говорить вместе с кем-л., за кем-либо – *mitsprechen*.

Есть в нашей работе и экспрессивно-стилистическая характеристика глаголов речи. По этому основанию, следуя за А.А. Реформатским и М.В. Пановым, мы выделили 3 группы глаголов говорения: нейтральные: *говорить, сказать, sprechen, sagen*/; книжные: *взывать, вопиять, изрекать*; слова сниженной экспрессии. Среди них имеются 4 подгруппы: разговорные (*бубнить, ухать*), просторечные (*лаяться, трепаться*), диалектные (*балакать, гуторить*) и жаргонные (*ботать по фене*).

В структуре ЛСГ исследователи выделяют ядро, центр и периферию. В нашей ЛСГ центр составляют наиболее частотные и экспрессивно нейтральные глаголы речи, ближнюю периферию – разговорные и возвышенные, а более отдаленную – просторечные, диалектные и жаргонные.

Но для национально-культурной характеристики языка маркированными и релевантными оказываются именно те глаголы, которые, с системной точки зрения, находятся в области периферии, т.е. разговорные, книжные, возвышенные, просторечные и диалектные.

Литература:

1. Романенко В.А., Погорелая Е.А. Теория и практика межкультурной коммуникации. – Тирасполь, 2006.-205с.
2. Словарь русского языка в 4-х т.- М.: Рус.яз., 1981-1984.
3. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden, 2002 jahr.